

УДК 343.13

Козлов Добрыня Константинович

студент,

Институт юстиции,

Байкальский государственный университет,

г. Иркутск, Российская Федерация

e-mail: dobrynya.kozlov.2005@mail.ru

Лукошкина Светлана Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент,

кафедра уголовного процесса и криминалистики,

Институт юстиции,

Байкальский государственный университет,

г. Иркутск, Российская Федерация,

e-mail: LukoshkinaSV@bgu.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФУНКЦИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию одной из дискуссионных проблем современного уголовно-процессуального права — вопросу о функциональном назначении следователя. Анализируются три основные концепции, сложившиеся в науке: состязательная, консолидированная и дифференцированная. На основе философского понимания категории «функция» обосновывается вывод о методологической допустимости различных подходов к функциональной характеристике деятельности следователя. Раскрывается противоречие между законодательным отнесением следователя к стороне обвинения и реальным содержанием его многопрофильной деятельности. Предлагается авторское видение системы функций следователя, включающее функцию предварительного расследования с ее внутренней дифференциацией на познавательную, разрешительную, правообеспечительную и процедурную составляющие.

Ключевые слова: следователь, уголовно-процессуальные функции, состязательность, предварительное расследование, уголовное преследование, функции обвинения и защиты.

Dobrynya K. Kozlov

Student,

Institute of Justice,

Baikal State University,

Irkutsk, Russian Federation,

e-mail: dobrynya.kozlov.2005@mail.ru

Svetlana V. Lukoshkina

*PhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Institute of Justice,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: LukoshkinaSV@bgu.ru*

CURRENT ISSUES OF DEFINING THE FUNCTIONS OF THE INVESTIGATOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the study of one of the debatable problems of modern criminal procedure law — the issue of the functional purpose of the investigator. The author analyzes three main concepts that have developed in science: adversarial, consolidated and differentiated. Based on the philosophical understanding of the category of «function», the conclusion is substantiated about the methodological admissibility of different approaches to the functional characteristics of the investigator's activities. The contradiction between the legislative attribution of the investigator to the prosecution party and the real content of his multidisciplinary activities is revealed. The author proposes his own vision of the system of functions of the investigator, including the function of preliminary investigation with its internal differentiation into cognitive, resolute, law-enforcement and procedural components.

Keywords: investigator, criminal procedure functions, adversarial system, preliminary investigation, criminal prosecution, functions of prosecution and defense.

Проблема определения функций следователя относится к числу фундаментальных в уголовно-процессуальной науке. Именно через функциональную характеристику раскрывается сущность процессуального статуса этого участника судопроизводства, его место и роль в механизме уголовно-процессуального регулирования. Актуальность проблемы многократно возрастает в связи с незавершенностью законодательной модели, в которой формальное отнесение следователя к стороне обвинения вступает в очевидное противоречие с реальным содержанием его разносторонней деятельности.

Согласно ч. 1 ст. 38 УПК РФ [1], следователь является должностным лицом, уполномоченным осуществлять предварительное следствие. Вместе с тем п. 47 ст. 5 УПК РФ относит следователя к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Как справедливо отмечает К.А. Шишпанов, «следователь в целях реализации назначения уголовного судопроизводства, отраженного в ст. 6 УПК РФ, реализует задачи, связанные не только с обвинительной направленностью (как закреплено в ст. 38 УПК РФ), но и с функциями защиты и разрешения уголовного дела на уровне предварительного расследования» [2, с. 263],.

Динамика возбуждения уголовных дел в Российской Федерации за 2023–2025 гг. подтверждает устойчивый рост нагрузки на следственные органы. По данным Следственного комитета РФ, в 2023 году было возбуждено 159,4 тыс.

уголовных дел. За первую половину 2025 года правоохранительными органами зарегистрировано более 900 тыс. сообщений о преступлениях [3], при этом число тяжких и особо тяжких преступлений достигло 627,9 тыс. — рекордного значения за 15 лет [4]. Указанные данные свидетельствуют о существенном возрастании нагрузки на следователей, что делает проблему функциональной определенности их деятельности особенно острой и практически значимой.

В уголовно-процессуальной науке сложилось несколько подходов к пониманию функций следователя. Наиболее распространенной является состязательная концепция, восходящая к классической триаде функций обвинения, защиты и разрешения дела. Ее представители полагают, что указанные функции осуществляются не только в судебных, но и в досудебных стадиях процесса. Однако такое понимание противоречит природе предварительного расследования, которое не может быть организовано по модели правового спора равноправных сторон. Как отмечает В.В. Колодко, следователь «не может одновременно или поочередно обвинять, защищать, разрешать уголовное дело» [5, с. 11].

Альтернативой выступает консолидированная концепция, согласно которой следователь выполняет единственную функцию — предварительного расследования. Данный подход отличается методологической строгостью, позволяя четко определить внешнее функциональное назначение следователя как субъекта, осуществляющего досудебное производство. Как указывает Д.М. Берова, единственной процессуальной функцией следователя является функция расследования уголовного дела [6, с. 208]. Однако недостатком этого подхода является невозможность раскрыть внутреннюю структуру многогранной деятельности следователя.

Наибольшее распространение в науке получила дифференцированная концепция, представители которой предпринимают попытки выделить несколько функций, осуществляемых следователем. Наиболее известна система, предложенная А.П. Гуляевым, включавшая восемь функций: рассмотрение заявлений о преступлении; исследование обстоятельств дела; обвинение; ограждение от неосновательного обвинения; обеспечение возмещения ущерба; пресечение преступлений; розыск обвиняемых; разрешение уголовных дел [7, с. 23]. В современной науке также предлагаются различные классификации. Так, С.С. Телигинова насчитывает восемь функций, В.В. Колодко — десять. Однако многие из них страдают методологической несостоятельностью, смешивая функции с задачами и не соблюдая правил системного выделения элементов.

Представляется, что решение проблемы лежит в разграничении внешнего и внутреннего аспектов функционального анализа. С внешней стороны деятельность следователя может быть охарактеризована как единая функция предварительного расследования. Именно это направление деятельности определяет его место в системе участников уголовного судопроизводства, несмотря на формальное отнесение к стороне обвинения. Как отмечает И.П. Попова, следователь обоснованно отнесен законодателем к участникам со стороны обвинения, поскольку «в досудебном производстве именно он формулирует обвинительный тезис, который в дальнейшем определяет пределы судебного разбирательства» [8,

с. 133]. В этом контексте заслуживает внимания позиция А.П. Гуляева, который, по справедливому замечанию Е.Ю. Алонцевой, «в системе из уголовно-процессуальных функций следователя поставил во главу функцию исследования обстоятельств дела, которую он называл основной и фундаментальной» [9, с. 2] Несмотря на то, что современное законодательство относит следователя к стороне обвинения, научное наследие А.П. Гуляева сохраняет свою актуальность, поскольку позволяет увидеть многогранность деятельности следователя.

С внутренней стороны функция предварительного расследования представляет собой сложное образование, включающее несколько относительно самостоятельных направлений. Прежде всего, это познавательная функция, которая заключается в установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Она составляет ядро деятельности следователя, его основное содержание, поскольку следователь выступает в роли исследователя обстоятельств преступного события, произошедшего в прошлом. Разрешительная функция проявляется в принятии следователем властных решений — как промежуточных, так и итоговых. В рамках этой функции осуществляется уголовное преследование, когда следователь формулирует обвинение, а также прекращение уголовного преследования по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям.

Правообеспечительная функция охватывает деятельность следователя по охране прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. К примеру, участники судопроизводства вправе заявлять ходатайства о производстве процессуальных действий, а отказ в удовлетворении ходатайства не лишает лицо права на его повторную подачу. В рамках данной функции следователь разъясняет участникам процесса их права, обеспечивает возможность их реализации, принимает меры к защите их законных интересов.

Процедурная функция связана с соблюдением установленной законом формы уголовного судопроизводства. Следователь обязан выстраивать свою деятельность в строгом соответствии с процессуальными требованиями, что обеспечивает юридическую силу принимаемых решений и полученных доказательств. Процедурная функция выступает своеобразным гарантом законности всего производства по уголовному делу, поскольку нарушение процессуальной формы влечет недопустимость полученных доказательств и может служить основанием для отмены итоговых решений.

Иной срез функционального анализа связан с предметом доказывания по уголовному делу. Законодательно закрепленная программа доказывания в ст. 73 УПК РФ задает определенную структуру обстоятельств, подлежащих доказыванию. Соответственно, можно выделить уголовно-правовую функцию, заключающуюся в уголовном преследовании лица, совершившего преступление; гражданско-правовую функцию, связанную с возмещением вреда, причиненного преступлением; криминогенную функцию, направленную на выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления; а также процессуальную функцию, обеспечивающую соблюдение формы судопроизводства.

Правильное понимание функций следователя имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Как отмечает И.П. Попова, «осознание функционального предназначения позволит снизить количество следственных ошибок, обеспечивая доверие общества к принятым решениям и эффективность механизма уголовно-процессуального регулирования» [8, с. 137]. Особую значимость функциональный анализ приобретает в ситуациях, когда следователь реализует дискреционные полномочия. Усмотрение следователя проявляется при выборе видов и количества следственных действий, оценке собранных доказательств, принятии процессуальных решений. Четкое понимание функциональной направленности деятельности служит тем целевым ориентиром, который позволяет следователю избегать как обвинительного уклона, так и необоснованного прекращения уголовного преследования.

Функциональный анализ позволяет также более четко разграничить полномочия следователя и иных участников уголовного судопроизводства. Как показывает следственно-судебная практика, нарушения, допущенные следователем при реализации своих функций, не могут быть восполнены ни прокурором, ни судом. Возвращение уголовного дела прокурору зачастую обусловлено именно некачественным выполнением следователем функции предварительного расследования, когда нарушения, допущенные в досудебном производстве, препятствуют постановлению приговора или иного итогового решения. Это свидетельствует о том, что функциональная определенность следователя имеет прямую проекцию на качество всего последующего производства по уголовному делу.

Таким образом, отнесение следователя к стороне обвинения не должно восприниматься как придание его деятельности односторонне обвинительного характера. Следователь призван к объективному и беспристрастному исследованию обстоятельств уголовного дела, и в этом смысле функция предварительного расследования является определяющей для его процессуального статуса. Анализ действующей редакции ст. 38 УПК РФ показывает, что в ней закреплены лишь полномочия следователя, но отсутствует функциональная характеристика его деятельности. В то же время именно функциональное предназначение следователя определяет содержание его полномочий и служит ориентиром для их реализации. В связи с изложенным представляется целесообразным дополнить часть 1 статьи 38 УПК РФ указанием на функцию предварительного расследования. Предлагается следующая редакция:

«1. Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять функцию предварительного расследования, которая заключается в объективном и всестороннем исследовании обстоятельств уголовного дела, обеспечении прав и законных интересов участников судопроизводства, а также в принятии процессуальных решений в ходе досудебного производства по уголовному делу».

Такое дополнение позволит устранить противоречие между отнесением следователя к стороне обвинения и реальным содержанием его многопрофильной деятельности, укрепить процессуальную самостоятельность следователя и

создать законодательную основу для дальнейшего совершенствования механизма уголовно-процессуального регулирования.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 08 мар. 2026 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.
2. Шишпанов К.А. Следователь как субъект основных функций уголовного процесса / К.А. Шишпанов // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 3 (219). — С. 263–265.
3. За шесть месяцев в России приняли больше 900 тысяч сообщений о преступлениях // Реальное время. — URL: <https://realnoevremya.ru/news/351339-za-shest-mesyacev-v-rossii-vozbudili-bolshe-900-tysyach-ugolovnyh-del> (дата обращения: 20.02.2026).
4. В России зафиксировали рекордное за 15 лет число тяжких преступлений // Юга.ру. — URL: <https://www.yuga.ru/news/480664-v-rossii-zafiksirovali-rekordnoe-za-15-let-chislo-tyazhkikh-prestuplenij/> (дата обращения: 20.02.2026).
5. Колодко В.В. Уголовно-процессуальная функция расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Колодко. — Челябинск, 2013. — С. 1–21.
6. Берова Д.М. К вопросу о процессуальной функции следователя в уголовном судопроизводстве / Д.М. Берова // Общество и право. — 2009. — № 3 (25). — С. 207–210.
7. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе / А.П. Гуляев. — Москва : Юрид. лит., 1981. — С. 1–192.
8. Попова И.П. Функции следователя в механизме уголовно-процессуального регулирования / И.П. Попова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2021. — С. 123–139.
9. Алонцева Е.Ю. Следователь и его функции в ретроспективе научных воззрений / Е.Ю. Алонцева // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. — 2023. — № 4. — С. 1–4.